

ленных не облагодетельствует. Манну не нужно это надуманное алиби, чтобы восхититься своим героем. Действительно, Диллинджер пал жертвой предательства, как Джесси Джеймс, не менее легендарный outlaw с Дикого Запада. Этого достаточно, чтобы остаться в памяти благодарных потомков. Федеральные агенты всадили в него три пули на выходе из чикагского кинотеатра «Байограф» 22 июля 1934 года благодаря помощи румынской бандерши Ане Кумпанаш. Но Диллинджер не попал бы в засаду, если бы сам не изменял своей возлюбленной Билли Фрешетт (Марион Котийяр) с девкой из стойла доносчицы, в то время как арестованная Билли, истязаемая федералами, молчала как партизан. Но эта деталь ничуть не снижает душераздирающий пафос прощальных слов, которые умирающий бандит просит своего убийцу передать Билли.

Культивируя легенду о гангстере-рыцаре, Манн одновременно разрушает другую — легенду о Федеральном бюро расследования. На самом-то деле героев, то есть врагов общества, в фильме два. И второй из них — один из множества раз воспетых кинематографом «неподкупных», федеральный агент Мелвис Первис (Кристиан Бейл). Узкогубый фанатик вошел в историю благодаря тому, что прикончил врага номер один. А для этого привлекал к работе дремучих шерифов — любителей охоты на людей, останавливал пытки, которые практиковали его подчиненные, только когда они добились нужных результатов, и не переживал, по ошибке прикончив трех парней, повинных лишь в том, что они отъезжали от гостиницы, где затаилась банда Диллинджера. Он остается на экране в тени Джонни Д., но, пожалуй, это фильм прежде всего о нем. Дело в том, что Диллинджер, к мафиозным кланам ника-

кого отношения не имевший, так сказать, свободный художник, вовсе не был врагом общества номер один — водились парни и круче, и бесчеловечнее его. Но шоу, в которое Первис превратил охоту на Диллинджера, помогло Эдгару Гуверу превратиться из начальника слабенькой правозащитной конторы Бюро расследований в шефа всемогущего ФБР, которое он возглавлял на протяжении 48 лет. ФБР в фильме — аналог параллельно ему формировавшихся гестапо и НКВД, архетип всемогущей тайной службы 1930-х годов. Так что если искать в «Джонни Д.» какую-то злободневность, то это будет именно выпад в сторону спецслужб как таковых, за кем бы они ни гонялись. Хотя, скорее всего, Манн снял этот фильм прежде всего потому, что любит и, как никто другой в современном кино, умеет снимать перестрелки.

В прокате с 23 июля